

АМАЗОНКИ МОССАДА

ЖЕНЩИНЫ В ИЗРАИЛЬСКОЙ РАЗВЕДКЕ

НИСИМ МИШАЛЬ, МИХАЭЛЬ БАР-ЗОХАР

18+

Михаэль Бар-Зохар

**Амазонки Моссада. Женщины
в израильской разведке**

«Азбука-Аттикус»

2021

УДК 94(569.4) + 327
ББК 66.4(5ИЗр)

Бар-Зохар М.

Амазонки Моссада. Женщины в израильской разведке / М. Бар-Зохар — «Азбука-Аттикус», 2021

ISBN 978-5-389-20207-8

В книге описана непростая жизнь и опасные миссии величайших лохемет — сотрудниц израильской секретной службы Моссад. Их подвиги доказывают, что они не только равны мужчинам-агентам, но и часто превосходят их. Сильные и смелые женщины блестяще выполняют миссии, борясь при этом как с болезненным одиночеством, так и с высокомерным отношением со стороны некоторых коллег-мужчин. Авторы раскрывают деятельность и характеры амазонок Моссада: Иоланды — при дворе короля Египта Фарука, Дины — в Тегеране, Шулы, приговоренной к смертной казни через повешение, Сигал, завербовавшей лучших агентов, Марсель, выпрыгнувшей из окна в камере пыток, Линды, чудом пережившей Холокост, Ализы, пробившей стеклянный потолок, и многих других отважных израильтянок. «Огромное количество книг про Моссад рисует обманчивую картину: тайная армия храбрых, сильных и умных мужчин наподобие Джеймса Бонда и других мастеров шпионажа из фильмов, сериалов и романов. Пришло время заменить эту выдуманную картину реальной, где плечом к плечу с мужчинами работают женщины. Невозможно описать всех женщин, служивших в этой секретной армии, — их сотни. Не получится даже перечислить их имена, не говоря уже о том, чтобы изложить все истории полностью: многое из того, чем амазонки Моссада занимались и занимаются, останется засекреченным еще долгие годы. И тем не менее женщины, чьи истории мы решили здесь рассказать, ярко представляют это тайное сообщество защитниц своей родины, ни в чем не уступающих мужчинам, — сообщество, которое до сих пор, намеренно или же случайно, часто оставляют без внимания». (Михаэль Бар-Зохар, Нисим Мишаль)

УДК 94(569.4) + 327

ББК 66.4(5Изр)

ISBN 978-5-389-20207-8

© Бар-Зохар М., 2021

© Азбука-Аттикус, 2021

Содержание

Пролог. Авторам от Лиат. Говорит лохемет	7
Трио. Нина, Мэрилин и Кира	8
I. Передовые отряды	14
1. Сара Ааронсон. Смерть на горе Кармель	14
2. Иоланда Хармор. С тайной на плечах	17
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Михаэль Бар-Зохар, Нисим Мишаль

Амазонки Моссада. Женщины

в израильской разведке

*Амазонка – в греческой мифологии представительница
воинственного племени женщин.
Merriam-Webster Dictionary*

Michael Bar-Zohar, Nissim Mishal

THE MOSSAD AMAZONS

The amazing Women in the Israeli Secret Service

© Michael Bar-Zohar and Nissim Mishal, 2021

© Шишкина Т.А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2022

КоЛибри®

Пролог. Авторам от Лиат. Говорит лохемет

Я – лохемет, амазонка Моссада.

Я родилась в Израиле, в долине реки Иордан. Последние двадцать лет я боец Моссада. Я вкладываю все силы и душу в то, чем занимаюсь. Важно, что каждый из нас, воинов, глубоко предан защите нации, своей семье и самого себя.

Но еще нужен огонь в глазах.

Я участвовала в секретных миссиях по всему миру. Я в любой момент смогу изменить свою личность и внешний облик. Если вы встретите меня за границей, то не узнаете, потому что я не буду выглядеть так, как сейчас, если только мне не понадобится привлечь внимание. (Лиат невероятно красивая, высокая, у нее голубые глаза и вьющиеся светлые волосы.) Я всякий раз чувствую радостное волнение, когда слышу по громкой связи, что мою команду вызывают на инструктаж. Я уже знаю: что-то должно произойти. Я знаю, что выпью утренний кофе в Тель-Авиве, но не знаю, в какой точке мира буду обедать.

Женщины выполняют любые задачи в миссиях Моссада, совершенно любые. Точно так же, как мужчины. Бывают миссии, где женщины составляют большинство. Мужчины приходят после армии, у них отработана система: оружие – разведка – ресурсы. У меня такого нет. Я в серой зоне. Будучи женщиной, я обладаю большей свободой действий.

Когда мы, амазонки, читаем в газетах о женщинах Моссада, все время видим, что их называют «великолепными» и «умопомрачительными». Это чушь, и нам это не нравится. Гораздо важнее то, что мы абсолютно равны мужчинам. Кстати, вы мне писали, что среди амазонок есть и «техники». Лучше было бы написать «киберэксперты, инженеры, компьютерные специалисты».

Назначая эту встречу, вы дали мне адрес кафе. Послушайте, это же несерьезно. Скажите мне название бара в Бангкоке – и я буду там вовремя. Не нужно объяснять мне дорогу. Я сама найду любое место, в которое мне велено прийти.

Я должна уметь думать и действовать строго по плану – и при этом, если обстоятельства меняются, принимать решение в считанные секунды. Этому не так легко научиться, а уж тем более следовать. Естественно, есть правила, которых я придерживаюсь независимо от того, на задании я или нет. Например, я никогда не сажусь спиной к входу в кафе. Я всегда плачу за свой напиток сразу, как только его подали, чтобы иметь возможность уйти в любой момент. Я никогда не оборачиваюсь, если за границей кто-то меня узнал и окликнул по настоящему имени.

Возвращаясь с задания, я должна быстро адаптироваться к своей настоящей личности, к жизни в родной стране. Больше всего я радуюсь, когда на иммиграционном контроле мне ставят штамп в паспорт. Уже в такси по дороге домой я переключаюсь и становлюсь прежней. И это кардинальная перемена. Вчера я держала в руках одно из сложнейших устройств, когда-либо изобретенных Израилем, а сегодня в растерянности и отчаянии стою над сломанной стиральной машиной.

Я в разводе, у меня две дочери и сын. Они не знают, чем я занимаюсь. Как-то мы с младшей дочкой говорили о шпионах, и я спросила: «Как думаешь, я могла бы стать шпионкой?» – на что трехлетка мне сказала: «Ты? Нет, им же надо играть разные роли».

Одно время я встречалась с очень богатым мужчиной, который пытался произвести на меня впечатление и постоянно твердил, что его мечта – стать воином Моссада. «Эти ребята умеют менять личность на раз-два. – Он щелкнул пальцами. – Стоит такой у тебя под самым носом, а ты и не подозреваешь, кто он на самом деле».

В общем, я стою, смотрю на него – а он очень высокий, и я у него буквально под носом.

Трио. Нина, Мэрилин и Кира

7 марта 2007 года. Ибрагим Осман¹ вышел из лифта на четвертом этаже отеля и направился к своему номеру, но тут необычная картина заставила его остановиться. На полу перед соседним номером сидела девушка и рыдала. Возле нее лежал большой серебристый чемодан. Девушка то стучала кулаками по его твердой крышке, то давила на оба замка, пытаясь открыть его, но безуспешно.

Немного поколебавшись, Осман все же обратился к ней.

– Что случилось? – спросил он по-английски. – Вам помочь?

Она подняла заплаканное лицо.

– Чемодан заперт, – всхлипнула она. – Я потеряла ключ, сама не знаю как. Не знаю, что теперь делать.

– Может, спросить внизу, на ресепшене, – предложил он, – вдруг они знают...

– Ничего они не знают! Я убрала в чемодан свою сумку, а в ней все бумаги и ключ от номера, и я теперь не могу попасть в номер... Все документы и деньги тоже...

– Давайте попробую помочь, – вызвался Осман, чувствуя себя неловко.

– Да как вы мне поможете?

Он опустился рядом с девушкой на колени и попытался отпереть замки. Ничего не получилось.

– Может, все-таки спросим внизу? – предложил он еще раз.

– Бесполезно. – Тут она задумалась. – Подождите, мне кто-то рассказывал... У вас, случайно, нет какого-нибудь ключа? Или, может, отвертки или перочинного ножика?

Он пожал плечами:

– К сожалению, нет. – Вдруг ему пришла в голову идея. – Может быть, ключ от моего номера подойдет? Давайте попробуем.

– Вряд ли, – сказала девушка. – Но... дайте я попробую.

Он дал ей ключ от номера. Она наклонилась над чемоданом, повернувшись к Осману так, чтобы тот не видел ее рук, и быстро вдавила ключ в комок материала наподобие пластилина, припрятанный в руке.

Потом она провела ключом Османа по узкой щели над замками чемодана и снова на них нажала. Раздался металлический щелчок.

– Не может быть! – Она в изумлении уставилась на чемодан. – Сработало!

– Сработало, – повторил он.

Она посмотрела на него со счастливой улыбкой.

– Спасибо, – сказала она. – Большое вам спасибо. Вы меня просто спасли!

Девушка вернула ему ключ и начала копаться в чемодане. Осман видел, как она вытащила большую коричневую сумку и раскрыла ее.

– А вот и мой ключ!

Он пошел к себе в номер.

– Еще раз спасибо, сэр, – сказала она ему вслед.

Осман вошел в комнату, не подозревая, что девушка на самом деле сделала слепок ключа и меньше чем через час заплаканная Нина и ее коллеги из Моссада изготовят дубликат. Так оперативная группа Моссада сможет проникнуть в номер Ибрагима Османа, главы комиссии по атомной энергии сирийского правительства.

---

¹ Все имена в этой главе вымышлены, за исключением имен Меира Дагана, Ибрагима Османа, генерала Сулеймана, Рама Бен-Барака, а также других политических деятелей, причастных к делу. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. авторов.*

Моссад выслеживал Османа уже давно, но безуспешно. Обрывочная информация из разного рода источников и отчет майора ЦАХАЛа Якоби из АМАНа² давали почву для подозрений, что Сирия, вслед за Ираном, Ираком и Ливией, делает попытки разработать ядерное оружие. Большинство экспертов Моссада не разделяли опасений Якоби. Одним из их основных аргументов было, что «Башару аль-Асаду это не нужно». Правы они были или нет, но споры продолжались до тех пор, пока рамсад³ (глава Моссада) Меир Даган не решил в конце концов проверить гипотезу Якоби. На совещании с руководителями отделов Моссада Даган отмел все возражения и сомнения и распорядился выяснить, строит ли Сирия ядерные объекты. Эта задача была возложена на отдел «Кешет», который специализировался на сложных разведывательных операциях за границей.

«Кешет» был самым активным отделом Моссада: его сотрудники и сотрудницы проводили сотни операций в год. От них требовалась особая изобретательность, чтобы придумывать хитрые способы добыть разведанные, документы или аппаратуру или найти подход к высокопоставленным противникам, действующим за границей. В числе последних были и отдельные лица, и делегации, направленные вражескими правительствами в Европу, Азию или Африку (и тогда сотрудники «Кешета» внедрялись туда и следили за их работой), и командиры иностранных армий, и другие союзники врагов Израиля.

Ядерная угроза была приоритетной в списке задач Моссада, а Иран шел первым в ядерном списке. Но даже если Иран уже углубился в свой ядерный проект, а Ирак планировал собственный, рамсад Даган считал своим долгом убедиться, что никакая другая вражеская страна тайно не создает ядерное оружие. Именно поэтому он так упорно настаивал на том, чтобы выяснить, чем именно занимается Ибрагим Осман – «мистер Атом» сирийского правительства.

Согласно иностранным источникам, именно Рам Бен-Барак, глава «Кешета», отправил своих воинов выслеживать Османа. Тот много путешествовал. «Даган приказал нам выяснить, есть ли у Сирии ядерный проект, – рассказывал Бен-Барак репортеру годы спустя. – Мероприятие за мероприятием по всему миру, в течение нескольких месяцев, пока не повезет. Кто-то ошибется в одном месте – кто-то добьется успеха в другом. Меир Даган был необыкновенно упорный человек. Многие ему говорили: в Сирии не может быть реактора, все это лишние расходы и потеря времени. Но мы продолжали выполнять его приказы и не отступали».

Первые миссии похвастаться успехами не могли. Преследование Османа отрядами «Кешета» обходилось в целое состояние, а результатов не приносило. Но тут офицеры Моссада узнали, что Осман едет в Вену на ежегодную конференцию Международного агентства по атомной энергии. Хоть у Османа и была квартира в австрийской столице, но на этот раз он решил остановиться в отеле. Там ему и встретила плачущая амазонка Моссада.

Добыть ключ от комнаты Османа было первым шагом «Трио» – операции из трех этапов, каждый из которых сам по себе представлял миссию. И ключевую роль в них играли три молодые амазонки.

Второй этап. На следующее утро Осман спустился к завтраку и вошел в ресторан отеля. Он огляделся и увидел, что ни одного свободного столика нет. Он, конечно, не знал, что большинство гостей были агентами Моссада, которые заняли столики и заказали завтрак. Во всем ресторане ему оставили только одно место: за столиком, где в одиночестве завтракала молодая женщина. Она разговаривала по мобильному телефону, попивая кофе.

– Могу я присесть здесь? – спросил он.

– Конечно. – Она равнодушно пожала плечами и продолжила говорить по телефону.

---

² ЦАХАЛ – Армия обороны Израиля; АМАН – управление военной разведки Израиля.

³ Рамсад – аббревиатура словосочетания «глава Моссада» (ивр.) – Прим. пер.

Говорила она на английском и все более раздраженно. Девушка несколько раз повысила голос, потом посмотрела кругом, кипя от гнева, и, наконец, бросила трубку и швырнула телефон на стол.

– Говнюк, – негромко произнесла она. – Так поступить со мной!

Она подняла глаза и посмотрела на своего соседа по столику:

– Простите, не смогла сдержаться, но он опять все отменил, мерзавец!

Осман сочувственно кивнул, а разъяренная девушка продолжала жаловаться. Она сказала ему о своем парне, на которого ни в чем нельзя положиться. Уже бывало, что он отменял свидания в последний момент, но чтобы вот так? Этим вечером? Они планировали отпраздновать годовщину знакомства и решили провести романтические выходные в Вене. Она приехала прошлой ночью, он должен был приехать сегодня – и опять отменил встречу! В такой-то день!

Осман кивал в вежливом согласии.

– Очевидно, он не понимает, что теряет, – сказал он.

Она посмотрела на него.

– А кто вы?

Он представился, но про должность в комитете по атомной энергии умолчал.

– Меня зовут Мэрилин, – улыбнулась девушка.

Она задала ему пару вопросов – выяснилось, что он хорошо знает Вену и путешествовал по миру. Постепенно они погрузились в легкую, приятную беседу. Мэрилин понравилась Осману, он получал огромное удовольствие от общения с такой молодой и красивой женщиной.

Тут она снова вспомнила о неудавшемся свидании.

– Я так хотела устроить нам незабываемый вечер, – сказала она. – Даже заказала столик в Silvio Nickol, а его там нужно бронировать за месяц. Знаете, это лучший ресторан в Вене!

– Да, я слышал.

Она вдруг посмотрела на него, наморщив лоб.

– Скажите, а что вы делаете сегодня вечером?

– Почему вы спрашиваете? – удивился Осман.

– Жалко отменять бронь, – сказала она. – Может... может быть, вы составите мне компанию, и мы вместе поужинаем там?

– Мы с вами? Вдвоем? А что, если ваш молодой человек придет...

– Он не придет, да он и не заслужил этого, – возразила она. – Так что вы думаете? Расплатимся каждый за себя, разумеется.

Он посмотрел на нее и улыбнулся. Не каждый день его приглашала на ужин такая красивая девушка.

– Почему бы и нет? – неожиданно сам для себя согласился он. – Отличная идея. Во сколько?

В восемь вечера они встретились в холле гостиницы, сели в такси и отправились в ресторан. После их ухода в фойе рассредоточилась команда «Кешет». Рядом с лифтами в креслах сидели две амазонки и мужчина-агент. Если Осман вдруг передумает и вернется слишком рано, они его задержат, чтобы он не поднялся в номер раньше времени. Командир группы Эйтан сидел в припаркованной машине недалеко от отеля. Через несколько минут он услышал в наушниках голос одного из своих людей. Офицер использовал кодовое слово, чтобы сообщить, что пара прибыла в ресторан и уже сидит за своим столиком. Осман, конечно, не догадывался, что соседние столики заняты другими бойцами Моссада. Они должны были проследить, что ужин проходит по плану, и при необходимости защитить «Мэрилин», если Осман будет плохо себя вести...

Все было готово к третьему этапу миссии – и к третьей амазонке. Эйтан отправил оперативную группу – Эяля и Киру – на четвертый этаж отеля. С ключом они без проблем проникли в номер Османа и приступили к обыску. На столе Осман оставил несколько личных вещей – в том числе и свой мобильный телефон! Вероятно, он не взял его с собой, потому что не хотел, чтобы его беспокоили звонками во время ужина с Мэрилин.

Мобильный телефон, конечно, был защищен паролем. Тем не менее Кира за несколько минут его взломала и получила доступ к содержимому телефона, множеству сообщений и документов. И вдруг...

И вдруг они наткнулись на папку с фотографиями, одна интереснее другой: огромное здание, внутри его ядерный реактор на одной из завершающих стадий строительства, крупные составные части активной зоны реактора, а на их фоне – какие-то мужчины с азиатской внешностью, то ли китайцы, то ли корейцы. На других фотографиях было видно, что реактор располагается в безлюдной местности. Они не могли поверить, что Осман сфотографировал секретный реактор и азиатских экспертов на свой мобильный телефон!

Справившись с восторгом, они завершили свою миссию. Пока Кира копировала снимки с телефона, Эяль просмотрел документы, разложенные на столе, но не нашел ничего интересного. После этого они вернули все на свои места и осторожно вышли из комнаты.

После изысканного ужина в Silvio Nickol Осман и Мэрилин вернулись в отель. Мэрилин тепло поблагодарила Османа за приятный вечер, перед тем как проститься с ним в вестибюле.

Он, без сомнений, заслужил ее благодарность.

Как было отмечено в отчете, «трио» амазонок удалось одержать одну из величайших побед Моссада. Поразительные данные, полученные благодаря Нине, Мэрилин и Кире, были немедленно доставлены рамсаду, начальнику штаба армии и премьер-министру. Снимки, сделанные внутри здания, изображали большое цилиндрическое сооружение с тонкими, но прочными стенками. На других фотографиях были каркасные структуры, предназначенные для укрепления наружных стен реактора. Были также фотографии второго, меньшего здания, оборудованного масляными насосами, вокруг него стояли несколько припаркованных грузовиков. Еще одно здание, по-видимому, представляло собой градирню для охлаждения реактора. Рамсад Даган положил на стол премьер-министру Эхуду Ольмерту коричневый конверт с 35 фотографиями, которые Моссад привез из Вены. Ольмерт был поражен. «Это реактор для производства плутония», – объяснил Даган. Трудно было представить себе другое открытие, которое настолько сильно угрожало бы безопасности Израиля. «В этом деле не осталось вопросов, – сказал Ольмерту помощник Дагана. – Теперь у нас одни восклицательные знаки!» Даган спросил Ольмерта: «Господин премьер-министр, что мы будем делать?» Ответ Ольмерта: «Мы его уничтожим!»

Это действительно было потрясающее достижение, но оно также выявило серьезнейшую недоработку израильской разведки. До венской миссии, за которую стоило благодарить Моссад, никто не знал о том, что уже несколько лет под боком у Израиля строится ядерный реактор. Если бы Ибрагим Осман не оступился, Израиль рисковал в один печальный день обнаружить, что у его самого непримиримого противника появилось атомное оружие.

Фотографии, добытые амазонками «Кешета», были переданы в исследовательские лаборатории Моссада и Амана. Аналитики быстро установили точное местонахождение ядерного комплекса: Аль-Кибар, изолированное пустынное место в провинции Дейр-эз-Зор в Восточной Сирии, недалеко от границы с Ираком и реки Евфрат. Здание имело форму большого куба высотой 20 метров, а общая площадь комплекса составляла 16 000 квадратных метров.

После анализа фотографий Моссад знал, что искать, и за снимками стал вырисовываться сюжет. Азиатские специалисты на площадке реактора оказались северокорейцами. Выяснилось, что сотрудничество между Сирией и Северной Кореей началось с визита президента

КНДР Ким Ир Сена в Дамаск в 1990 году. Тогда он подписал соглашение о военно-техническом сотрудничестве с президентом Сирии Хафезом аль-Асадом. Это соглашение включало также и ядерный пункт, но в основном касалось поставки ракет «Скад»⁴ из Северной Кореи в Сирию. Первая партия «Скадов» прибыла в Сирию в феврале 1991 года во время американской операции «Буря в пустыне».

Ядерный вопрос вернулся в повестку дня только в июне 2000 года, когда северокорейская делегация прибыла в Дамаск на похороны президента Хафеза аль-Асада и встретила его сына и преемника Башаром аль-Асадом. Переговоры о строительстве ядерного объекта в Сирии завершились успешно, а два года спустя на трехсторонней встрече в Дамаске к проекту присоединился Иран. Стороны договорились, что Северная Корея построит сирийский реактор, а Иран покроет расходы в два миллиарда долларов. Реактор в Аль-Кибаре должен был стать копией северокорейского реактора в Йонбёне.

Строительство началось, но американские и израильские разведывательные организации ничего об этом не знали. Их не насторожил даже визит иранских ученых-ядерщиков в Дамаск в 2006 году.

Однако новая информация, которую «трио» привезло из Вены, означала, что пора действовать решительно. Копии фотографий были срочно отправлены в ЦРУ. В июне 2007 года Эхуд Ольмерт представил президенту США Бушу подробный доклад и предложил США нанести удар и уничтожить реактор, представляющий серьезную опасность для народов Ближнего Востока. Несколько деятелей администрации, например вице-президент Чейни, поддерживали идею военного удара, но Буш колебался. По совету госсекретаря Кондолизы Райс и некоторых своих помощников он воздержался от активных действий, утверждая, что бомбардировка реактора будет нападением на суверенное государство. Вместо этого он предпочитал дипломатию. Тогда в телефонном разговоре Ольмерт прямо сказал Бушу: «Ваша стратегия меня возмущает. Я сам сделаю все необходимое, чтобы защитить Израиль». «У этого парня есть яйца, — говорил позже Буш. — Вот почему он мне нравится».

Тем временем наблюдением за реактором занялись американские и израильские космические спутники. С их помощью выяснилось, что сирийцы не стали размещать возле реактора зенитные батареи, чтобы не привлекать к нему внимания, и даже разбросали вокруг сооружения мусор, создавая впечатление, что объект заброшен. Но при этом отчеты со спутников свидетельствовали о том, что строительство идет с бешеной скоростью. Вашингтон и Иерусалим считали, что к концу сентября реактор будет запущен и выведен на мощность, а значит, любая атака на него позже этого срока приведет к выбросу смертельной радиации с ужасными последствиями как для окружающей среды, так и для людей в Сирии и за ее пределами.

Ольмерт решил разбомбить реактор. Операция получила кодовое название «Вне рамок».

4 сентября 2007 года. Как сообщала лондонская газета Sunday Times, в этот день специальное подразделение ВВС Армии обороны Израиля «Шальдаг» («Зимородок») было отправлено на вертолетах в район Дейр-эз-Зора, где провело почти целый день, скрываясь вблизи реактора. (По другой версии, миссию выполняло спецподразделение «Сайерет Маткаль».) На следующую ночь они должны были подсветить стены реактора лазерными лучами, чтобы самолеты ВВС могли навести огонь на цель.

Самолеты действительно прилетели на следующую ночь. В 11 часов вечера четыре самолета F-15 вылетели с авиабазы Хазерим и шесть самолетов F-16 — с взлетно-посадочных полос Тимны⁵. Во избежание войны с Сирией были предприняты все возможные меры, чтобы скрыть участие Израиля в предстоящей миссии. Самолеты сначала полетели на север над Средизем-

---

⁴ По российской классификации — оперативно-тактический ракетный комплекс 9К72 «Эльбрус». — *Прим. пер.*

⁵ Аэропорт Тимна им. Илана и Асафа Рамонов. — *Прим. пер.*

ным морем, а у сирийско-турецкой границы повернули на юг, как будто летели из Турции. Они приближались к Дейр-эз-Зору на предельно низкой высоте. Воздушные и наземные подразделения радиоэлектронной борьбы ЦАХАЛа создавали помехи для сирийских радиолокационных станций, поэтому приближение самолетов не было обнаружено. Добравшись до Аль-Кибара, самолеты легко нашли кубовидную конструкцию, подсвеченную лазерными лучами, сбросили на нее бомбы и уничтожили.

В последующие дни мировую прессу захлестнули громкие заголовки и сенсационные сообщения, в которых бомбардировка приписывалась Израилю – что казалось логичным. В своих колонках эксперты предсказывали войну между Сирией и Израилем, но президент Асад предпочел избежать конфликта. Израиль хранил молчание и не признавал, что имеет какое-либо отношение к операции. Асад и сирийский Генштаб, конечно, понимали, что израильская авиация уничтожила реактор. Однако молчание Израиля не давало повода для ответного удара. Кроме того, совсем не в интересах Сирии было раскрывать, что разрушенное сооружение было ядерным реактором, да еще и построенным северокорейцами... После долгих часов молчания и растерянности сирийское официальное информационное агентство опубликовало невнятное заявление о том, что в час ночи израильская авиация вторглась в сирийское воздушное пространство: «Наша авиация вынудила их отступить, после того как они сбросили снаряды над безлюдной местностью. Пострадавших и разрушений не было».

У этой миссии есть еще одна, последняя глава, не менее драматичная. Руководителем сирийского ядерного проекта был генерал Мохаммад Сулейман, лидер сирийской «тайной армии» – небольшого секретного подразделения, в состав которого входили лучшие офицеры и военные специалисты страны. Один из самых влиятельных людей в Сирии, Сулейман также был доверенным советником президента Асада и действовал в обстановке полной секретности, вне поля зрения журналистов. После разрушения реактора в Дейр-эз-Зоре Сулейман начал планировать создание нового ядерного объекта. Но прежде чем приступить к этому проекту, он отправился на несколько дней отдохнуть в своем доме на берегу Средиземного моря в Аль-Рималь Аль-Захабия («Золотые пески»), на севере Сирии. Сулейман пригласил в гости друзей, они все вместе ужинали на террасе, любуясь спокойным морем. Как сообщали потом СМИ, никто не заметил, когда из легких волн вдруг появились две тени. Это были снайперы, проплывшие под водой от оставленной вдали лодки. Они прицелились и одновременно выстрелили прямо в голову Сулейману, который сразу же рухнул на стол, а бойцы тем временем нырнули обратно в воду и поплыли к своей лодке.

Сирийское правительство опубликовало пресс-релиз о смерти Сулеймана, вызванной «сердечным приступом».

Таков был конец миссии, которая началась с поездки трех юных амазонок в романтическую Вену.

I. Передовые отряды

1. Сара Ааронсон. Смерть на горе Кармель

Пятого октября 1917 года в небольшом еврейском поселении Зихрон-Яаков, расположенном на зеленых склонах горы Кармель в Палестине, раздался одинокий пистолетный выстрел. Турецкие солдаты, стерегшие дом Ааронсонов, ворвались в ванную комнату и обнаружили молодую женщину, Сару, в луже крови на разноцветной плитке. Она выстрелила себе в рот из маленького пистолета, но так как пуля не попала в спинной мозг, она была еще жива.

Сара была под арестом у турок. В то время Палестина входила в состав Османской империи, которая в Первую мировую войну сражалась на стороне Германии и Австрии против Великобритании, Франции и их союзников. Сара и ее семья принадлежали к небольшой еврейской общине в Палестине. Брат Сары Аарон Ааронсон был всемирно известным ученым: он открыл в Галилее двузернянку, дикое растение, от которого произошли культурные сорта пшеницы. Лабораторию Ааронсона в небольшом портовом городе Атлите на побережье Средиземного моря финансировали американские и европейские фонды. Аарон Ааронсон был гордым обладателем первого автомобиля и первого велосипеда в Палестине. Ааронсоны выступали против турецкой власти и считали, что единственный способ добиться независимости для евреев в Палестине (Эрец-Исраэль)⁶ – это помочь Британской империи выиграть войну. Рискуя жизнью, они создали шпионскую сеть НИЛИ⁷. Агенты НИЛИ передавали британцам сведения о передвижении турецких войск. На пике своей активности сеть, которую возглавляли Аарон и его 27-летняя сестра Сара, насчитывала 40 шпионов и осведомителей. Один из них, любовник Сары Авшалом Файнберг, пытался доставить важную информацию британскому верховному командованию в Каире, но был убит бедуинами при попытке пересечь Синайский полуостров и линию фронта.

В конце сентября 1917 года турки перехватили почтового голубя со свежим донесением Сары англичанам, после чего Сара и ее отец были арестованы. После четырех дней избиений и жестоких пыток турки решили отправить Сару в Дамаск, чтобы судить и повесить. Перед отъездом Сара попросила разрешения переодеться. Как только она оказалась одна в ванной своего дома, она достала из тайника под плиткой крошечный пистолет и попыталась застрелиться.

Она умерла 9 октября 1917 года, став первой еврейской Лохмет современности. Ее жертва не была напрасной: британцы и их союзники выиграли войну, Великобритания стала управлять Палестиной, что так или иначе открыло путь к созданию Государства Израиль. И когда, спустя 30 лет после смерти Сары, было образовано Государство Израиль, многие другие женщины посвятили жизнь защите своей страны в роли современных амазонок Моссада.

Бурная история Израиля породила целый ряд смелых, творческих и уверенных в себе женщин. Многие из них пополнили ряды Моссада или военной разведки, другие вызывались в опасные миссии и даже сами планировали таковые, не дожидаясь инструкций или подготовки. Большинство из них были «воинами» Моссада, то есть оперативниками, остальные – сотрудниками на различных должностях, и они не менее достойны считаться частью этого уникального сообщества. Многие заплатили дорогую цену за свой смелый выбор: пытки и тюрьма в случае ареста, мучительное одиночество и на операциях, и в личной жизни, ведь они пожертвовали

---

⁶ Эрец-Исраэль – Земля Израиля.

⁷ НИЛИ – акроним цитаты из Первой книги Самуила (в православии называется Первой книгой Царств) 15:29: «И не скажет неправды Верный Израилев». – Прим. пер.

мечтой о семье и детях ради своего призвания. Огромное количество книг про Моссад рисует обманчивую картину: тайная армия храбрых, сильных и умных мужчин наподобие Джеймса Бонда и других мастеров шпионажа из фильмов, сериалов и дешевых романов. Пришло время заменить эту выдуманную картину реальной, где плечом к плечу с мужчинами работают женщины из Моссада.

Невозможно описать всех женщин, служивших в этой секретной армии, – их сотни. Не получится даже перечислить их имена, не говоря уже о том, чтобы изложить все истории полностью: многое из того, чем женщины занимались и занимаются, останется засекреченным еще долгие годы. И тем не менее амазонки, чьи истории мы решили здесь рассказать, достойно представляют это тайное сообщество преданных служительниц своей страны, ни в чем не уступающих мужчинам, – сообщество, которое до сих пор, намеренно или же случайно, часто оставляют без внимания.

Первоначально женщина в Моссаде была секретаршей или бат-лэвая – спутницей оперативника, которая играла роль его жены или подруги. Пара не привлекала столько внимания, сколько один или несколько мужчин. Группа с женщиной в составе вызывала меньше подозрений. Мало кто приглядывался к обнимающимся в машине влюбленным и мог предположить, что на самом деле они наблюдают за тайной операцией или даже руководят ею.

Первыми воинами Моссада были суровые и отчаянные выходцы из Пальмаха и Иргуна, подпольных организаций, действовавших до образования Государства Израиль. Лучшие из них попали в оперативное подразделение Шабак – службу безопасности и контрразведки, которую также использовал Моссад в первые годы своего существования. Позже ей на смену пришел оперативный отдел «Кесария». Вначале туда вербовали исключительно мужчин, но затем руководство Моссада обнаружило, что женщинам, которых направляют в «целевые страны» (то есть вражеские государства), проще проходить контроль на границе и выполнять миссии, не вызывая подозрений. Одна амазонка говорит: «Когда вы видите мужчину, который в одиночестве стоит ночью на углу, у вас возникают подозрения, а когда это женщина – возникает желание ей помочь». Так постепенно женщины пополнили ряды воинов Моссада. Сначала их обучали отдельно: они жили поодиночке в гостиничных номерах или квартирах, лишённые связи с внешним миром, не считая визитов инструкторов. Позднее женщины стали посещать базовые курсы Моссада вместе с мужчинами; часто в учебной группе из 15–20 человек оказывалась всего одна женщина. Прошло немало времени, прежде чем суровые и уверенные в себе мужчины осознали, что рядом с ними женщины, способные не только разносить документы, отвечать на звонки и подавать кофе, – что это настоящие воины, которые на равных с ними проходят отбор и подготовку и отправляются в сложные и опасные миссии. Однако первые амазонки в большинстве своем были мучительно одиноки. Они годами тренировались в одиночку и в одиночку же участвовали в рискованных операциях, лишь иногда в компании мужчин, а еще реже в команде с другими женщинами. В наше время от этого метода подготовки отказались, но даже после выхода в отставку они не могут ни с кем поговорить о своем прошлом. Многие из этих амазонок встретились друг с другом впервые в жизни на страницах этой книги.

Иностранные СМИ часто представляли израильских амазонок «соблазнительницами», что совершенно не соответствует истине. Основатели Моссада установили железное правило: женщине не может быть приказано использовать свое тело для выполнения миссии. Лохемет Моссада просто не могла получить приказ или указание переспать с «объектом». Лишь однажды амазонке поручили установить частичный физический контакт с человеком, который был целью миссии в операции «Синди – Вануну», и это нарушение правил имело далеко идущие последствия (см. главу 18).

В очень редких случаях, когда считалось, что сексуальный контакт необходим, офицеры Моссада нанимали проститутку. Например, владелица одного известного французского

ресторана, которая в прошлом занималась проституцией, вызвалась помочь Моссаду и охотно использовала свои физические данные в интересах миссии. Но она не была воином Моссада и действовала исключительно по собственной инициативе. (Существует четкое разделение на оперативников Моссада и завербованных за рубежом агентов, которые не принадлежат к Моссаду.) Бывший командующий «Кесарией» Йосеф (Йоське) Ярив так описывал вербовку агента в Европе: «Респектабельная сорокалетняя женщина, известная весьма свободными взглядами на секс... Мы хотели, чтобы она сблизилась с несколькими важными “целевыми персонами” в некоторых странах. Она работала на нас два года, и результаты были превосходные. Ей удалось выяснить, кем на самом деле были эти люди, какие функции они выполняли и под каким прикрытием работали, кто был их контактными лицами, где и когда они встречались. Хотя это была жизненно важная для нас информация, но в ряды воинов я бы ее не принял...»

«Не раз я пользовалась тем, что я женщина, – рассказывает в интервью агент Яэль. – Но я никогда не пользовалась своим телом, чтобы добиться во вражеской стране чьей-то благосклонности или доверия. Мне кажется, что соблюдение этих границ и есть женское преимущество. И именно эту идею транслировало начальство. От меня никогда не ждали, что я ради миссии буду с кем-то спать. Даже наоборот, и это была принципиальная позиция».

Одна из первых «соблазнительных» (в строго оговоренных пределах) операций прошла в 1954 году. Оперативное подразделение Моссада преследовало по всей Европе предателя Александра Ивора, офицера ЦАХАЛа. Из-за финансовых трудностей он бежал в Италию, где продал египетским дипломатам карты и секретные документы. Затем ему удалось скрыться, и только когда его бывшая одноклассница столкнулась с ним в Вене, спецслужбы снова напали на его след. О случайной встрече доложили в Моссад, и несколько воинов поспешили в австрийскую столицу.

Ничего не подозревающий Ивор отправился в Париж. В самолете рядом с ним сидела привлекательная «французенка». Завязалась очень приятная беседа, и они договорились вместе поужинать в Париже. По прибытии очаровательная дама сказала, что ее встречают друзья на машине, и предложила подвезти Александра до Парижа. Ивор согласился, и они сели в автомобиль этих любезных друзей. По дороге в Париж машина внезапно остановилась, и бойцы Моссада похитили Ивора. Красотка исчезла, ведь ее миссия на этом завершилась. Ивор умер в грузовом самолете по пути в Израиль, после того как ему ввели чрезмерное количество снотворного. Тело, по странному приказу самого директора Моссада, Иссера Хареля, сбросили с самолета в море.

Это был редкий в то время случай, когда женщина участвовала в миссии Моссада. Пройдут еще годы, прежде чем амазонок станут отправлять на миссии наравне с мужчинами. И все же еще до создания Государства Израиль находились смелые женщины, которые не желали ждать, пока их найдет Моссад, и сами «призывали» себя на службу нации. Это было время, когда структуры и регламент спецслужб только складывались. И хотя военные и гражданские органы еще предстояло сформировать, уже были молодые женщины – кто по собственному выбору, кто завербованные наудачу, – которые без всякой подготовки окунались с головой в мрачный мир шпионажа.

2. Иоланда Хармор. С тайной на плечах

Иоланда была полна решимости действовать.

Она готовилась не спеша: репетировала свои реплики, проверяла макияж в маленьком косметическом зеркале, подавляла страх. Она надела серое шелковое коктейльное платье, которое подчеркивало достоинства ее фигуры, а светлые волосы уложила в идеальный шиньон. Она была спокойна, уверена в себе и точно знала, что делать, хотя этого еще никто до нее не делал. Сидя за своим столиком, она с фальшивой улыбкой осматривала великолепную окружающую обстановку.

В тот зимний вечер 1945 года каирское высшее общество, как обычно, ужинало в элегантном ресторане отеля «Шепардс». Гостевой зал был великолепен: облицованные мрамором стены, сверкающие хрустальные люстры, величественные колонны, высокие арочные окна и огромный колоколообразный купол. За покрытыми тонкими белыми скатертями и сервированными блестящим серебром столами собрались мужчины в костюмах и женщины в дорогих платьях, доставленных из домов моды Парижа и Рима. В основном это были европейцы – британцы, французы, итальянцы. Меньшинство составляли богатые египтяне – коммерсанты, представители местной аристократии, высокопоставленные госслужащие и члены кабинета министров. Несколько гостей были в форме британской армии. Официанты-арабы в длинных традиционных туниках-галабях, вышитых жилетах и красных фесках скользили между столами, разнося европейские блюда на серебряных подносах. Каир, думала Иоланда, был последним бастионом белого европейского колониализма, а «Шепардс» – одним из его святилищ. Оркестр, игравший венские вальсы и легкие попури, закончил концерт, и теперь в огромном зале были слышны только позвякивание столового серебра по фарфоровой посуде и негромкие беседы за столами.

Внезапно все звуки прекратились, и в зале воцарилась гробовая тишина. Разговоры стихли, и все взоры обратились на группу вошедших мужчин, которые направлялись к длинному прямоугольному столу в дальнем конце зала. Во главе новоприбывших шел мужчина в гражданском костюме и феске, с тонкими усиками на круглом обрюзгшем лице. Это был король Египта Фарук. За ним следовали помощники, друзья и телохранители. Иоланда смотрела, как король и его приближенные занимают свои места за столом. Тем временем официанты снова стали разносить тарелки, подносы и напитки, а гости в зале возвращались к своей еде и разговорам.

Сейчас, решила Иоланда. Представилась уникальная возможность и подходящий момент. Она встала из-за стола и быстрым шагом направилась к королю Фаруку. По всему залу прокатилась волна возмущения: что она себе позволяет? Лавируя между столами, она чувствовала на себе разгневанные и изумленные взгляды. Эта дерзкая женщина намерена помешать ужину короля! Это немыслимо, это почти что святотатство! Но Иоланда не обращала внимания на суровые взгляды и восклицания: в этот момент ее совершенно не волновало, какие местные порядки она нарушает. Двое телохранителей короля ринулись к ней, но было слишком поздно. Остановившись перед королем, она поклонилась и блеснула своей лучшей улыбкой. «Простите, ваше величество, – проговорила она, – вы можете арестовать меня, если пожелаете, но ваши люди не дают мне иной возможности к вам обратиться. Я неоднократно просила администрацию дворца об интервью с вами, но не получила ответа. Я журналистка, что мне сказать своим редакторам в Америке?»

После недолгих размышлений король Фарук встал со своего места и вежливо пожал Иоланде руку. Он достал из кармана визитную карточку, протянул ей и посоветовал звонить напрямую в его личную канцелярию, чтобы без промедлений договориться об интервью.

Счастливая Иоланда Хармор вернулась за свой столик. У нее получилось! Король даст ей интервью! Но никто вокруг не догадывался об истинной причине ее смелого шага. Никто не знал ее тайну: Иоланда руководила сионистской шпионской сетью в Египте и только что установила тесную связь с королевским дворцом.

Она и представить себе не могла, что когда-нибудь станет шпионкой.

Родилась она в Александрии в богатой семье Габай. Веселую и озорную девочку, которую все в доме баловали, отправили учиться в дорогую женскую школу-интернат в Сен-Жермене. Франция ей понравилась, но Иоланда думала, что по возвращении в Египет ее ждет такое же будущее, как большинство еврейских девушек ее возраста и круга: беззаботная жизнь, свадьба с кружевами и розами, красивый дом, дети... Именно так у нее поначалу и было. В семнадцать лет она вернулась в Египет, и отец выдал ее замуж за успешного бизнесмена Жака де Боттона; потом появились уютный дом, прислуга и сын Жильбер. Но дальше заведенный порядок нарушился: яркая молодая женщина решила, что хочет другой жизни. Она знала языки, историю, литературу, хорошо разбиралась в общественно-политических вопросах и считала, что достойна большего. К тому же к 21 году она стала «удивительной красавицей», как ей сказал один мужчина. После четырех лет скучного брака Иоланда разводится с Жаком и уезжает в Каир, захватив трехлетнего Жильбера и семейную машину. И становится журналисткой.

В Каире она проложила себе путь благодаря своей красоте, уму и обаянию. Начала она с того, что стала писать о политической жизни Египта, и уже вскоре была вхожа в круги самых влиятельных людей страны. Сперва ее статьи публиковались в местных газетах, затем в иерусалимском *Palestine Post*, а затем и в американских журналах. Она привыкла к тому, что ее провожают взглядом, когда она заходит в фешенебельные рестораны в компании министров, политиков, высокопоставленных офицеров и иностранных дипломатов.

Иоланде нравились развлечения, которые мог предложить Каир – экзотический город с широкими улицами, зелеными парками и величественными зданиями. Это были прекрасные времена для богатой, процветающей европейской публики, чья жизнь казалась чередой декадентских удовольствий: утренние прогулки под парусами по Нилу, теннис в эксклюзивных клубах Гелиополя и Гезиры, дегустация деликатесов в кафе «У Гропи», послеобеденный чай с музыкой и танцами в отеле «Континенталь», коктейли в баре старинного отеля «Мина-хаус», катание на верблюдах и красные закаты с видом на пирамиды.

Родители Иоланды позаботились о том, чтобы она ни в чем себе не отказывала, – отличная квартира, шикарная яхта на берегу Нила, частые поездки в Европу, в основном в ее любимый Париж. Многие считали ее легкомысленной, беспечной гедонисткой, прожигательницей жизни, которая развлекалась журналистикой. Иоланда не возражала. Она постепенно втягивалась в светскую жизнь Каира; своей красотой и обаянием она очаровала местный бомонд. Одни называли ее «загадочной и соблазнительной»; другие – «роковой женщиной». Она часто слышала обрывки разговоров о себе. Одна из подруг, описывая ее, говорила, что она «единственная и неповторимая, невероятно умная женщина... Ни одна женщина в Египте не могла сравниться с Иоландой. Мужчины влюблялись в нее и падали к ее ногам». Другие отмечали, что секрет ее привлекательности в человеческой теплоте и жизнерадостности, которую она излучала. «Когда она улыбается, она улыбается не только лицом, но и всем телом», – говорил ее итальянский друг Дан Сегре. «Когда Иоланда танцует, это уникальное зрелище, – добавляла другая подруга с ноткой зависти. – Кажется, будто она всецело увлечена своим партнером и в целом мире для нее не существует ничего, кроме него».

Но вмешалась жизнь. Разразившаяся в 1939 году мировая война принесла две важнейшие перемены в жизни Иоланды. Первая – разбитое сердце; вторая – внезапное утешение. Когда немецкие войска, возглавляемые Эрвином Роммелем, подошли к Каиру, она вместе с Жильбером ненадолго переехала в Иерусалим. На вечеринке она встретила красивого и умного

южноафриканского пилота Джона Хармера, перед которым она не смогла устоять. Их страстная любовь переросла в короткий брак с трагическим концом. Хармер погиб в бою, и его смерть для Иоланды стала настоящим ударом. Жильбер был с ней в самое тяжелое время. «Она так никогда и не смирилась с этим горем», – скажет он много лет спустя. Иоланда оставила фамилию мужа, переделав ее на ивритский манер – Хармор.

Вторым переломным моментом стала лекция, которую она посетила в Каире. Лектором был молодой еврей итальянского происхождения Энцо Серени, восходящая звезда еврейской общины Палестины. Ярый сионист и при этом пацифист, он верил в возможность мирного сосуществования евреев и арабов. С глубокой убежденностью он говорил о планах создания еврейского государства в Палестине после окончания войны. Вместе с группой влиятельных еврейских лидеров Иоланда с восторгом слушала речь Серени. Он предлагал благородную идею, трудное дело, которое могло стать утешением в ее утрате. Позже она вспоминала, что этот вечер стал определяющим в ее жизни. Она ушла с мероприятия другим человеком, всей душой приняв идеологию сионизма. В словах молодого человека она нашла новые цель и смысл своей жизни – помощь в создании еврейского государства в Палестине.

Только после поражения Германии она узнала, что Серени тоже постигла ужасная участь. Во время войны он собрал отряд еврейских палестинских десантников, которых сбросили на территорию оккупированной Европы под эгидой британского Управления специальных операций (УСО). Тридцать три мужчины и женщины, все добровольцы, отправились на невыполнимое задание – спасти обреченные еврейские общины. Кто-то добрался до Югославии, кто-то – до Венгрии, Румынии и Чехословакии. Сам Серени оказался в Северной Италии, где был арестован нацистами, и погиб в концентрационном лагере Дахау.

Серени умер, но его мечта продолжала жить в сердце Иоланды. Она интенсивно занималась сионистской деятельностью: писала, выступала, встречалась с влиятельными еврейскими палестинскими деятелями. Многие сионистские лидеры, в том числе будущий премьер-министр Израиля Моше Шарет и будущий мэр Иерусалима Тедди Коллек, часто посещали ее контору в Каире, которой руководила очень толковая женщина Ора Швейцер. После войны между Иоландой и Моше Шаретом начался роман, который продлился до создания Государства Израиль. В то время Шарет делился с ней своими сокровенными мыслями и планами, ведь Иоланда была не только любовницей, но также и его доверенным лицом.

Иоланда также несколько раз встречалась с легендарным Давидом Бен-Гурионом. Однажды она забирала его из каирского аэропорта, и на обратном пути у нее сломалась машина. Иоланда с радостью и гордостью слушала долгий разговор Бен-Гуриона с ее девятилетним сыном Жильбером, пока они, прислонившись к неподвижному автомобилю, ждали эвакуатор посреди пустыни.

Хагана – основная организация еврейского подполья против британцев в Палестине – часто отправляла своих командиров с секретными миссиями в Каир, где в то время находился мозговой центр Британской империи на Ближнем Востоке. Среди этих командиров был и 37-летний Леви Авраами, занимавшийся оружием. Он приехал в 1944 году по сверхсекретному заданию, но Иоланда быстро поняла истинную причину его приезда.

– Подойдите, сядьте рядом со мной, – сказала она с озорной улыбкой, когда он вошел в ее кабинет, – а я расскажу вам, зачем вы приехали в Египет.

Он в растерянности уставился на нее.

– Вы хотите собрать оружие, которое немцы в огромном количестве побросали после сражений в пустыне, и переправить его контрабандой в Палестину, так? Для этого вам нужен большой склад, но у вас его нет. Так давайте же найдем вам его.

Авраами был поражен. «А меня не так-то просто удивить», – признавался он позже своему другу. На следующее утро Иоланда повезла его на своей машине на окраину города, искать

уединенное «гнездышко». В конце концов она нашла большую виллу, окруженную стеной и живой изгородью из кактусов, и тут же арендовала ее. «Это было идеальное место», – согласился Авраами и долгое время пользовался виллой. Позже он стал главой каирского подразделения Хаганы и надолго обосновался в египетской столице. Именно он в британской военной форме сопровождал Иоланду в ресторан «Шепардс» в 1945 году, где был свидетелем ее дерзкого обращения к королю Фаруку. Но к тому времени Иоланда уже была не простой сионистской активисткой, а главной шпионкой Хаганы в Египте.

В марте 1945 года Иоланда узнала, что лидеры Египта, Иордании, Сирии, Ирака, Йемена, Саудовской Аравии и палестинских арабов собираются встретиться в Каире. Кое-кто из египетских политиков намекнул ей, что встреча будет посвящена созданию Лиги арабских государств. Представительства этой Лиги будут располагаться в Каире, а главная ее цель – предотвратить создание еврейского государства, о котором последние три года столько говорил Бен-Гурион.

Иоланда передала подробную информацию Реувену Шилоаху, главному советнику Бен-Гуриона по делам разведки. Ей нравился этот учтивый и тихий худощавый джентльмен в очках, который всегда появлялся в Каире без предупреждения. Шилоах, будущий основатель Моссада, родился в Иерусалиме, свободно говорил по-арабски и уже тогда был легендой в сионистских кругах. Он успел побывать шпионом в Багдаде, Бейруте и Дамаске, а еще рассказывали, что у него тесные связи с американским Управлением стратегических служб – предшественником ЦРУ.

Когда Иоланда показала ему добытые документы о Лиге арабских государств, Шилоах был впечатлен.

– Вы могли бы нам помочь? – осторожно спросил он.

– Вы имеете в виду – создать шпионскую сеть в Египте? У меня все готово.

Действительно, она все подготовила, не дожидаясь распоряжений. В своем доме она оборудовала темную комнату для проявки фотографий, а контору превратила в разведывательный центр. Также у нее уже был список надежных людей, которые снабжали ее информацией, искренне веря, что помогают ей в журналистской работе. Никто из них понятия не имел, что работает на сионистов. Некоторым преданная Ора Швейцер даже платила зарплату. Список Иоланды возглавляли лидер «Братьев-мусульман»⁸, несколько высокопоставленных чиновников, редакторы главной ежедневной газеты «Аль-Ахрам», а также сын Великого муфтия⁹ – Махмуд Махлу. Частым гостем в конторе Иоланды был отчаянно влюбленный в нее будущий министр по делам беженцев в Лиге арабских государств – Так-аль-Дин аль-Сулх. Первый генеральный секретарь Лиги арабских государств Абдул Рахман Хассан Аззам и ливанский государственный деятель Риад ас-Сольх считались ее близкими друзьями. Двумя основными осведомителями были «полковники»: один – старший офицер политотдела полиции, а другой – военный врач с хорошими связями. Каждый из них ежемесячно получал по 50 египетских фунтов из ухоженных ручек Иоланды. А когда в нее влюбился шведский посол Видар Багге, она сделала из него преданного осведомителя, а позже – пламенного сиониста.

Шилоах установил для Иоланды выделенную линию для связи со своей штаб-квартирой в Палестине. Получив радиопередатчик, она ни разу им не воспользовалась, заявив, что «не разбирается в технике». Большую часть собранных материалов она рассылала почтой в разные уголки Европы, но это серьезно задерживало получение разведанных Тель-Авивом. Поэтому достаточно продолжительное время для передачи экстренных сообщений она исполь-

---

⁸ «Братья-мусульмане» входят в Единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. Их деятельность на территории России запрещена. – *Прим. ред.*

⁹ *Муфтий* – высшее духовное лицо у мусульман в Египте.

зовала подпольную радиостанцию Хаганы, с помощью которой ежедневно обменивалась сообщениями с Тель-Авивом. Помимо этого, Иоланду научили пользоваться невидимыми чернилами и передавать письма другими способами. Все ее отчеты были подписаны кодовым именем «Николь».

«Кодовое имя, – думала она, – у меня есть кодовое имя! Даже не верится...» Она очень гордилась новым «именем».

Не меньше она гордилась своими контактами в Лиге арабских государств. Неизменно роскошная и беззаботная, часто притворявшаяся глупенькой блондинкой, она была последним человеком, которого можно было заподозрить в шпионаже. Секретарь Лиги Аззам-паша однажды сказал ей с восхищением и завистью: «Вы видите протоколы совещаний Лиги еще до того, как они попадают в мой кабинет!»

Действительно, она регулярно получала сведения о тайных совещаниях Лиги арабских государств, и эта информация приобретала решающее значение по мере развития событий вокруг создания Государства Израиль: арабским странам предстояло решить, собираются ли они воевать против 600 000 палестинских евреев. 29 ноября 1947 года Иоланда с Жильбером сидели дома у радиоприемника и затаив дыхание следили за голосованием на Генеральной Ассамблее ООН за разделение Палестины на два независимых государства – еврейское и арабское. План раздела был принят большинством в две трети голосов, в том числе поддержан Соединенными Штатами, Советским Союзом и евреями Палестины. Арабские государства и палестинское руководство решительно отвергли этот план, как и докладывала Иоланда, но тем не менее дата ухода британцев и создания еврейского государства была назначена на 14 мая 1948 года.

Иоланда также писала в одном из отчетов, что Египет и некоторые другие арабские страны все еще колеблются, стоит ли им начинать войну против крошечной еврейской общины в Палестине. Но еще задолго до того, как они приняли решение, Иоланда получила неожиданное предложение.

Сирийский военачальник и бывший полковник гитлеровского вермахта Фавзи аль-Кавукджи сформировал в Сирии «Армию спасения» и планировал нападение на еврейскую общину в Палестине. Этот проект глубоко обеспокоил еврейских лидеров: израильских вооруженных сил еще не существовало, поскольку англичане все еще находились в Палестине и до их ухода невозможно было создать регулярную еврейскую армию. В конце января 1945 года один из агентов Иоланды обратился к ней с неожиданным предложением: за 300 египетских фунтов он готов был предоставить ей планы наступления Кавукджи.

«Это ведь большие деньги», – сказала ей Ора, но Иоланда не могла тянуть. Она бросилась на секретную радиостанцию Хаганы, чтобы отправить срочное сообщение Бен-Гуриону. Она вернулась в контору воодушевленная. «Бен-Гурион сказал, – передала она Оре, – что одна капля крови наших молодых людей стоит дороже 300 фунтов. Он разрешает платеж».

Сделка состоялась. Помимо карт и записей Кавукджи, Иоланда получила несколько предварительных планов вторжения Лиги арабских государств. Но как переправить их в Тель-Авив? Она решила сама лететь в Палестину и лично доставить бумаги Бен-Гуриону. Пока Палестина оставалась под контролем британской армии, туда еще можно было долететь, однако египетские военные строго проверяли все рейсы в аэропорт Лидда под Тель-Авивом. Сумки и документы немногочисленных пассажиров тщательно досматривали.

Иоланда нашла решение. Она отпоролла подплечники со своего элегантного пиджака. Ора целую ночь зашивала сложенные карты и документы в подплечники, а потом пришила их обратно.

Контроль Иоланда прошла беспрепятственно. Скрывая волнение и учащенное сердцебиение, она даже шутила с египетскими офицерами, пока те безрезультатно проверяли ее багаж. Ее воодушевление росло по мере того, как самолет приближался к Лидде. Внезапно в

громкоговорителях раздался голос пилота. Капитан сообщил пассажирам, что из-за ежедневных столкновений между Хаганой и бандами арабских нерегулярных формирований дорога из Лидды в еврейские города может быть очень опасной.

Но, приземлившись, она обнаружила, что Бен-Гурион позаботился о ней: в аэропорту ее ожидал бронированный автомобиль Хаганы, благополучно доставивший ее к Бен-Гуриону. «Старик», как его иногда называли, был одет в костюм военного покроя цвета хаки. Иоланда знала, что он большой поклонник Уинстона Черчилля и во многом пытается подражать ему, в том числе и в одежде... Бен-Гурион, молчаливый и хладнокровный Шилоах и еще несколько офицеров ожидали ее; они очень удивились, что она первым делом попросила ножницы...

Как только карты оказались на столе Бен-Гуриона, Шилоах внимательно их изучил и подтвердил их подлинность. Дальше начались оживленные стратегические дебаты. Но кое-что в разговоре между офицерами и Бен-Гурионом показалось Иоланде странным. По намекам и обрывочным замечаниям она поняла, что у них была и другая информация о запланированных атаках с севера. Иоланда догадалась, что у них есть еще один источник, в Бейруте или Дамаске, но когда она спросила об этом напрямую, офицеры промолчали.

После оживленного обсуждения Бен-Гурион и Шилоах горячо поблагодарили Иоланду. «Вы не представляете, насколько важна для нас ваша работа в Каире, – сказал Шилоах и попросил ее принять все необходимые меры предосторожности для ее личной безопасности. – Приближается день создания Государства Израиль, – сказал опытный разведчик, – и с каждым днем бдительность и подозрительность египтян будут только расти. Пожалуйста, будьте осторожны!» Тогда же она встретилась с одним из начальников разведки, Тедди Коллеком.

– Вы слишком сильно рискуете, – прямо сказал он. – Советую вам не возвращаться в Египет.

– Я не представляю для вас никакой ценности в Палестине, – возразила она, – а в Египте могу сделать еще очень многое.

Уже на следующее утро Иоланда была в Каире. Миссия была очень успешной, только пиджак оказался испорчен.

Тем временем в Палестине столкновения между евреями и арабами переросли в гражданскую войну, хотя большую опасность, конечно, представляло не это, а вторжение в Палестину армий соседних государств. «Мои основные усилия, – рассказывала Иоланда, – были сосредоточены на тех объектах в Египте, которые уже участвовали в боевых действиях в Палестине, – Лига арабских государств, палестинское правительство в изгнании, “Братья-мусульмане” и “Миср эль-Фата”¹⁰. Мы следили за встречами Лиги арабских государств в Каире, задействовали информантов в иностранных посольствах и британском военном командовании, которые снабжали нас разведанными о секретных британских замыслах в отношении Палестины и иорданского Арабского легиона¹¹. Наши агенты даже проникли в египетские добровольческие отряды, которые готовились к отправке в Палестину для участия в боевых действиях».

Иоланде действительно предстояло еще многое сделать в Египте, как она сказала Шилоаху и Коллеку. Напряжение в Каире нарастало по мере того, как приближалось 14 мая 1948 года. И вот, буквально за несколько дней до провозглашения Государства Израиль, Иоланда получила тревожное сообщение от своего друга Моше Шарета – второго по значимости после Бен-Гуриона человека в еврейском сообществе Палестины. Она знала, что 8 мая в Вашингтоне Шарет встречался с госсекретарем США Джорджем Маршаллом, но не знала, что Маршалл прямо предостерегал Шарета от создания еврейского государства. Маршалл предупредил: все

---

¹⁰ *Миср эль-Фата* – Младоегипетская партия Египта.

¹¹ *Арабский легион* – самая сильная арабская армия на Ближнем Востоке в то время.

свидетельствует о том, что евреям в Палестине уготована кровавая расправа, и Соединенные Штаты ни при каких условиях не будут включаться в конфликт для помощи евреям.

Потрясенный до глубины души, Шарет отправил Иоланде сообщение, которое они с Орой прочитали с большой тревогой. «Я возвращаюсь в Палестину со своей дочерью Яэль, – писал Шарет, – но боюсь, что мы вот-вот совершим большую ошибку». Иоланда и Ора были очень подавлены. Неужели Шарет, ближайший соратник Бен-Гуриона, хотел препятствовать созданию государства, о котором мечтал еврейский народ на протяжении двух тысячелетий? Иоланда только потом узнала, что верный Шилоах, зная о колебаниях Шарета, уже поджидал его в аэропорту, буквально на посадочной полосе схватил его и привез к Бен-Гуриону. Там Шарет сдался и смиренно подчинился своему лидеру.

А 14 мая уже было провозглашено Государство Израиль. Иоланда с опаской следила за новостями о том, что армии всех соседних арабских стран, включая Египет, окружали ново-созданное государство, чтобы любой ценой придушить еврейскую независимость.

Но опасность нависла не только над Израилем. Работая под прикрытием, Иоланда постоянно шла на крайние риски. Теперь она впервые чувствовала, что за ней следят, и боялась, что скоро ее арестуют. «...Но моя миссия была слишком важна, – писала она, – поэтому я продолжала работать». 20 мая она написала Шилоаху: «Мое положение здесь очень шаткое. Я все еще “снаружи”¹² благодаря влиянию некоторых друзей, и, если вы считаете, что я могла бы принести большую пользу в другом месте, я не буду возражать против смены обстановки». Она узнала, что каирская полиция допросила немало еврейских лидеров, задавая им один и тот же вопрос: «Кто такая Иоланда?»

Доктор Джозеф Майкл, банкир и страстный поклонник Иоланды, рассказал ей, что полиция прямо предостерегла его: «Берегитесь вашей подруги!» Так он понял, что Иоланда в опасности.

Ее опасения вполне оправдались. В июле Иоланду арестовали и посадили в тюрьму. Но эта тюрьма была странной. Ежедневно Иоланда заказывала изысканные блюда из лучших ресторанов Каира, получала утренние газеты, могла свободно пользоваться телефоном и звонить кому угодно. Другие заключенные постоянно спрашивали ее о причинах такого особого отношения, но она не отвечала. Тем временем ее шпионская сеть начала рушиться. Агенты осаждали ее контору, требуя платы. Однажды утром Иоланда услышала, как кто-то на улице кричит ее имя. Она подтянулась к окну своей камеры и увидела полную арабку в черной галабее и хиджабе. Рядом с ней стоял подросток. Жильбер! Женщиной в черном была замаскированная Ора. «Что мне делать?» – крикнула Ора по-арабски. Иоланда беспомощно пожала плечами. «Делай что можешь», – ответила она.

Все это время Иоланду не допрашивали и не предъявляли ей обвинений. Через несколько недель ее перевели на красивую виллу, которая использовалась как специальная тюрьма для иностранок. Иоланда заболела, похудела и почти не вставала с постели. Власти явно не были заинтересованы в том, чтобы она умерла в тюрьме; ее поспешно выпустили на свободу и первым же рейсом вместе с сыном отправили во Францию.

В Париже Иоланда могла без опасений работать на Израиль. В том же году она официально присоединилась к израильской делегации на пленарном заседании ООН во дворце Шайо. Ей выдали табличку с именем и вытисненным израильским флагом. В то же время она продолжала общаться с египетскими дипломатами, а те, в свою очередь, уважали ее и обращались с ней тепло и по-дружески. Однажды в израильском посольстве приятель-клерк показал ей телеграмму, которую секретарь посольства Шмуэль Дивон отправил в Иерусалим: «Когда нужно оперативно установить контакты, – писал восторженный Дивон, – лучше Иоланды не

---

¹² То есть на свободе.

найти». Помимо египтян, она установила прочные связи с ведущими деятелями Франции и иностранными дипломатами.

Иоланда выстраивала все эти связи ради собственной цели: она твердо верила, что между евреями и арабами может быть достигнут мир. Пока израильтяне и арабы проливали кровь друг друга по всей Палестине, она продолжала встречаться с врагами Израиля и писать мемурандумы новоизбранному министру иностранных дел Моше Шарету, утверждая, что египетское правительство хочет договориться с Израилем.

В Париже она также встречалась с Шаретом, Шилоахом и другими израильскими друзьями. После окончания войны за независимость Израиля и подписания перемирия с арабскими странами все ожидали, что Иоланда приедет в Израиль. Но ее решение ошеломило всех. Вопреки всему, несмотря на бесчисленные звонки и телеграммы из Израиля, даже на гневные приказы Шилоаха, она решила вернуться в Египет!

Многие сочли это безумием. Ведь в Египте она была арестована по подозрению в государственной измене и шпионаже, вернуться туда было все равно что засунуть голову в пасть льву. Но Иоланда чувствовала, что ее место в Каире и что там она сможет снова заняться прежними делами.

Она оказалась права: Каир встретил ее с распростертыми объятиями, как будто ничего не произошло, как будто она никогда не сидела в тюрьме. Иоланда поселилась в своем прежнем доме, Жильбер вернулся в ту же школу, а ее друзья, родственники, даже египетские высокопоставленные чиновники относились к ней с былым доверием. «Все это было так странно, – сказал ей однажды Жильбер, – и самое странное было то, что никто не считал это странным...»

Иоланда попыталась вернуться к шпионажу и снова наладила связи с первыми лицами Каира. Однажды вечером она вошла в известный ресторан с руководителем египетских спецслужб в Каире Шуша-беем и двумя его помощниками. За соседним столиком она увидела офицера израильской разведки Элиаху Браху, действовавшего в Каире под прикрытием. Он смотрел на нее в недоумении. Она догадалась, что Элиаху решил, будто Шуша ее арестовал. Иоланда извинилась перед своими спутниками и направилась в дамскую комнату. Проходя мимо столика Брахи, она незаметно обронила платок, который он быстро спрятал в карман. В платке была записка с номером телефона. В ту же ночь он позвонил ей, они встретились, и Иоланда дала ему полный отчет о своей деятельности. От него она узнала, что бывший представитель Хаганы Шмуэль Антеби собирается отплыть из Египта в Израиль. Ночью она пришла к Антеби домой и дала ему тюбик зубной пасты. Вместо пасты внутри были документы. «Когда вы окажетесь на борту корабля, – сказала она, – отдайте тюбик капитану. Он поймет, куда его доставить».

Эта странная ситуация сохранялась еще два года, пока Иоланда не поняла, что близится конец. Египет менялся: политика становилась все более неустойчивой, росло недовольство королем и его коррумпированным режимом. Иоланда поняла, что прежней веселой жизни в Каире уже не будет. В 1951 году она вместе с сыном и пожилой матерью эмигрировала в Израиль. Они поселились в маленькой квартирке в Иерусалиме – настолько маленькой, что привезенные из Египта ковры пришлось стелить друг на друга.

Но скромное жилье смущало Иоланду меньше всего. Она тревожилась о том, что в Израиле ее таланты и опыт оказались не нужны. В Тель-Авиве она встретила полковника Биньямина Гибли, главой военной разведки, который передавал в Моссад ее отчеты из Каира. Гибли был с ней очень мил и поблагодарил за помощь, но не предложил ей место в своем ведомстве. Государство Израиль было чрезвычайно признательно ей за все, что она сделала, но не знало, что теперь делать с ней. Иоланда предвидела это – в том числе поэтому она так долго откладывала свой отъезд в Землю обетованную. Отъезд из Каира стал для нее началом конца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.